

Вейн Кроу

Бард

18+

Вейн Кроу

Бард

«Автор»

2026

Кроу В.

Бард / В. Кроу — «Автор», 2026

В стенах, пахнущих табаком и сыростью, время превратилось в замкнутый круг. Одиноким юноша Барнард пытается вырваться из изнуряющего «дня сурка», не подозревая, что его жизнь уже подчинена Барду — безликому демону, который веками меняет маски, забирая чужие личности. Когда одержимый паникой сосед приносит Барнард нечитаемую рукопись с пугающими пророчествами, в городе запускается цепочка странных событий. Сгоревший дотла человек в лесу, фальшивые купюры и перелитая вопреки законам медицины кровь — детектив Джозеф и его напарница Кэтлин сталкиваются с делом, которое превращает реальность в сюрреалистический кошмар. Что связывает современных сломленных людей с кровавыми казнями на Площади Революции в Париже 1793 года? Сможет ли сыщик докопаться до истины, или он сам — лишь очередная фигура в чудовищной игре, которую древняя сущность ведет от невыносимой вечной скуки?

© Кроу В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вейн Кроу Бард

Часть первая

В затхлом доме витал неприятный запах люминофора. На часах была полночь. Полная серебристая луна плыла по небосводу и изредка словно бы заглядывала в окна коттеджей и многоэтажек.

Бернард наконец смог уснуть. «Видимо, форточка на окне опять не закрыта», — вяло подумал он и провалился в сон.

На окне сидел ворон. Птица пронзительно крикнула и улетела в сторону парка. Смутно, той частью бессознательного «я», юноша услышал карканье ворона — и это также помешало здоровому сну.

Наконец наступило новое утро. Солнце, светившее необыкновенно ярко в этот день, ласковыми тёплыми лучами проникло в комнату, освещая её. Лучи падали прямо на лицо, и, ещё немного повалявшись, юноша всё же встал.

Ворон вновь сидел на окне дома и видел, что человек ест. Так бы и сидел, наблюдая, если бы в какой-то момент издали не донеслось звучание скрипки. Ворон взмыл вверх, улетел.

Со временем эта мелодия стала ещё громче. Пускай она была незамысловатой, но удивительным образом то поднималась до тонких звуков, так что они казались эфемерными, либо спускалась — и от такой резкой перемены в душе что-то рвалось, голова начинала пульсировать, а виски гудеть. Этот звук затрагивал аспекты подсознания и вызывал не самые приятные ощущения. Он был крайне неприятен.

Наконец он не выдержал, крикнул в окно, чтобы это прекратили. Когда это и вправду возымело желаемые последствия, закрыл форточку, откуда тянуло прохладой, и с той же медлительностью пошёл в комнату, улёгся на кровать.

Полноправный обитатель квартиры, доставшейся от знакомых матери, — кот по имени Лорд — наконец явился из своего укрытия под шкафом и с превеликим удовольствием улёгся юноше на живот. Вот под его мягкое урчание Бернард и уснул, проспав остаток дня и ночи.

Начавшаяся же ночь, как полноправный и единоличный хозяин этого времени суток, мягко окутывала все предметы интерьера комнаты. Но на этот раз ни луна, ни какие-либо огни не озаряли комнату. Может, свет пугало существо, сидевшее на подоконнике дома? Это было именно существо. Внешне оно не представляло собой чего-то странного, но стоило лишь приблизиться — облик разительно менялся. Может, это было не самое жуткое порождение темноты, хотя его худоба и сверкающие фиолетовым оттенком глаза, возможно, и были пугающими.

Существо быстро двигало руками. В этой бессмысленной сцене, однако, проскальзывал какой-то сакральный смысл. Как бы привычно это ни звучало, это был пережиток прошлых времён и святой инквизиции. Опять же, казалось бы, в нашем веке это давно уже исчерпало свою оригинальность и ужас. Однако это было именно то понятие, что уже теплится в вашей голове.

Издали он ничем не отличался от людей. Стоило приблизиться — всё мешалось в странном сочетании мышц, костей и сухожилий. Он был призрачен или размыт, как мираж, — это уже вам решать. Ни для науки, ни для религии не нашлось бы такого понятия, которое рассказало бы точно, что он из себя представлял.

Демон выбрал себе имя Бард и под этим именем жил уже довольно давно. Его цели были неясны и ему в том числе, он делал лишь то, что хотела его сущность. Он проделал свой стран-

ный ритуал, рассыпался на облако пыли, чем без труда проник в комнату героя и начал принимать форму, которая роднила его с представителями нашего рода. Нетерпеливо облизнувшись, он приблизился к спящему, и с ещё не сформировавшимся до конца лицом навис над ним. Лорд, учуяв его, быстро спрыгнул на пол, прижимаясь, попятился и убежал в своё укрытие под шкаф.

Странности ночи окончились с наступлением четырёх часов. Утром прошёл дождь, и мокрая ветка клёна билась об стекло. Наш герой так бы и продолжил лежать в кровати от нежелания вставать, если бы не липкая сырость простыни. Он рывком сел, сбрасывая остатки кошмара, и проснулся. Новый день сурка.

Бернард вышел на балкон. Пепельница была заполнена, и казалось, от малейшего сквозняка окурки улетят на пол. Он примял их рукой, закурил и пошёл ставить чайник. Уже месяц всё повторялось в этом паттерне. Что-то заржавевшее от повторений не выдержало. Попытка выйти наконец из круга привела его в парк.

В парке же, в свою очередь, было гнездо ворона. Разумеется, птица увидела, как этот человек уселся на траву и сидел под деревом, слегка прикрыв глаза и шурясь. Солнце после дождя светило ещё ярче.

Бард, как и полагалось, тоже был там. Не спеша гуляя и прикрываясь от прохожих, он подходил всё ближе и ближе к дереву. С каждым новым витком вокруг менялось его лицо, черты его текли, не желая держать форму, но стоило ему увидеть кого-то рядом или остановиться, оно твердело, становясь почти человеческим.

Бернард же сидел на мокрой траве и в фрустрации пялился на ворона, сидевшего над ним на ветке старого клёна. В том числе делал он это потому, что поблизости с коротким интервалом проходили люди, он не знал, куда деть глаза. От пронзительного, казалось, человеческого взгляда ворона ему стало совсем не по себе. Бернард по незнанию считал, что в этой части парка мало гуляют, и присутствие здесь людей, кроме него, вызывало дискомфорт. Предположение его было верно, и Бард, поняв, что вызывает много подозрений, узнал всё, что нужно, и ушёл. Наш юноша же решил ретироваться назад к себе в дом.

Бард решил не идти за ним — опасно. Он размышлял о будущем. Из эфира мыслей, что постоянно вертелся в голове, он искал способ оказаться безопасно у своей жертвы.

Часть вторая

Прошла неделя. Словно в какой-то извечной петле, сон стал основой жизни Бернарда. Он заиклился в этом бесконечном круговороте жизни. Тридцатого числа Бернард бредил — несчастливое число, по крайней мере для него. Возможно, он простыл — кто знает. И успел ли Бернард толком отойти от этого? Но в дверь постучали. Причём постучали настойчиво, словно били не кулаком, а лбом.

Бернард, который только провалился в дремоту, подскочил. Лорд, лежащий рядом, недовольно фыркнул и ушёл в другую комнату.

Юноша посмотрел в глазок: там стоял сосед. Он прижимался щекой к двери, часто и мелко дыша; глаза у него были подернуты пеленой слёз, но он был не пьян — он скорее казался напуганным.

— Открой! — Голос с той стороны был хриплым, срывающимся. — Открой, я знаю, что ты там!

Он открыл — и сосед ввалился внутрь, едва не упав прямо на него. От него пахло табаком и ещё чем-то, что напоминало запах гнилых яблок.

— Ты должен это прочесть, — сосед схватил его за плечо и сжал; его пальцы дрожали. — Ты должен. Я записал всё, что видел.

— Вы о чём? Что вы видели и при чём здесь я?

— Сон! — Сосед засмеялся; смех был истерическим. От этого смеха по спине Бернарда пробежали мурашки. — Нет, не сон! Это было прозрение, оно пришло ко мне. Сказало: «Иди и расскажи, ты первый должен знать».

Юноша было попятился, но сосед сжал плечо ещё сильнее, впиваясь ногтями в его кожу.

— Оно? Я вас не понимаю. Почему я первый должен это увидеть?

— Не знаю. Но я видел! Сияние. И глаза. Таких глаз не бывает. Они искали тех, кто спит слишком глубоко, — тех, кто не хочет просыпаться. Ты должен проснуться! Если нет...

— Послушайте, вам бы к врачу.

— К врачу? — Сосед замер и отпустил его плечо. — Чтобы что? Мне вколют успокоительное, и я всё забуду? Нет, теперь оно всегда со мной, я записал, я всё записал! Вот, держи.

Он сунул Бернарду в руку помятый и скомканный лист, исписанный прыгающими буквами. Бумага была влажной.

— Прочти. Перепиши и расскажи — ты вроде очень грамотный. Сделай так, чтобы люди поняли. Я ещё приду тебя проверить.

Юноша развернул лист: буквы плясали, наезжали друг на друга, строчки кривились. Чернила от влаги расплылись — то ли от пота, то ли от слёз. Некоторые обрывки можно было разобрать: «Оно носит лица», «Оно приходит к спящим».

— Я... Я попытаюсь, — выдавил Бернард, лишь бы сосед ушёл.

— Попробуй, — сосед успокоился и улыбнулся, замер. Посмотрел в лицо юноши спокойным, уставшим взглядом. — Попробуй, и, если получится, принеси мне — я хочу знать.

Он развернулся и ушёл; дверь громко захлопнулась.

Бернард пошёл в комнату, держа мятую бумагу.

— Интересно, что пишут шизики, — он сел за стол и принялся разбирать каракули.

Лорд подошёл к нему и настороженно мяукнул.

— Знаю, стоило бы вызвать санитаров и не ввязываться, но ты пойми — мне за себя страшно, — устало сказал юноша.

Он попытался разобрать этот бред, но подчерк соседа был почти не читаем. Строчки прыгали, слова расплывались. Через час Бернард бросил это дело, отодвинул лист в сторону и закурил. Когда он подошел к окну на секунду ему показалось что в стекле отразился не его

собственный взгляд, а чужой. Он моргнул и видение исчезло. Сосед так и не появился, а рукопись была благополучно забыта, как и опасения юноши за себя. Так наступила среда. Настало время освежиться: он вышел из дома и в прострации шел по тротуару, потягивая бычок сигареты. Весна окончательно вступала в свои права. Март выдался на славу: прохладный, слегка тёплый воздух и полная защищённость зданиями от ветра раскрывали всю красоту природы и к тому же заставили расцвести этот уголок города всеми прелестями местной флоры.

Возле сплетённых корней старого дуба расцветали белоснежные, практически идеальной формы бутоны молочно-жёлтых нарциссов. Бернарду почему-то вспомнилась уже давно забытая всеми легенда о появлении этих цветов. «, Пожалуй, многое в нашем мире теперь холодно и эгоистично, как и нарцисс, но это данность, и её нельзя отрицать», — так ему думалось.

Бернард стоял и, овеянный неожиданным для его уставшего разума вдохновением, всматривался в цветы нарцисса, находя в них что-то прелестное. Поэтическое настроение захватило его, казалось, с головой — так глубоко он погрузился в свои мысли.

— Не умеющий влюбляться в других, но полюбивший отражение себя и иронично умерший, так, как и все, кто любил его горячим огнём страсти. Сдержанность эмоций труднее, чем принять, — эта фраза была неожиданно произнесена почти рядом с ним.

Он отпрянул. Сбоку, в отдалении, за его спиной стоял человек, одетый в тёплое пальто. Солнце било ему в спину от чего черты лица казались размытыми. Пятясь в гущу цветов, он сказал:

— Я вас и не заметил. Откуда эта фраза?

Не успев толком разглядеть незнакомца, юноша от волнения и под воздействием страха от столь внезапного появления уже задал ему столько вопросов. Пожалуй, он так же недоумевал, как можно так говорить о не имеющих веса вещах. Такое недоумение было проявлением молодости. В конце концов, кровь всегда побеждала рассудок.

— Не удивляйтесь, право слово! Неужели выдуманная история прошлого, по-вашему, может являться непоэтичной? — улыбаясь, сказал человек.

— И всё же... Да, вы правы. Увидев, как вы смотрите на эти цветы и тратите время на высокие материи, я развеял ваш интерес.

Юноша сжал кулаки и хотел было огрызнуться, но в голове возник вопрос: при всей насмешке о легенде та фраза в действительности была произнесена так, будто являлась рудиментарной частью какой-то более сложной мысли.

Незнакомец поковырял носком ботинка землю, помолчал, подбирая слова, и с долей злобы произнёс:

— Я лишь убрал некую часть души из фразы, чтобы отвлечь вас.

Таким образом их общение было продолжено. А пока Бернард и незнакомец болтали о своём, ворон сидел на дереве и преспокойно оглядывал всё вокруг.

В тёмном углу кустарника валялся, слегка прикрытый ветками, мертвец. Черты лица его имели поразительную схожесть с тем незнакомцем. На его торсе, в районе спины, имелись две небольшие точки. Совпадение вряд ли было случайным — но какое дело птице до этих событий? Ей было интересно вовсе не это.

Наконец они ушли. Для ворона настал долгожданный момент! Больше не боясь, он слетел в кусты — Его ничего не заботило, всё вокруг потерялось. Птица, не попирая своей природы, стала тем, кто она есть: падальщиком. Опустившись к трупу, ворон начал его клевать, уничтожая плоть и смакуя кусок за куском, как истинный гурман. Труп был частично обескровлен — но имело ли это значение для птицы?

Наступал вечер. Багровое солнце клонилось за горизонт, последние лучи ласково согревали клонящиеся ко сну бутоны цветов. По тому же парку шёл человек с мольбертом под мышкой, кистями в руках и прожектором на треноге.

Зачем он пришёл в парк? Ответ, пожалуй, крылся в окружающем его пейзаже: кривые, словно выточенные, дубы; море самых разношёрстных и прелестных представителей флоры и фауны, населявших парк. И чего только стоило искусственное озеро!

Оно находилось неподалёку от западного входа. Вокруг него, склонившись словно в скорби, росли плакучие ивы. Отражаясь в прозрачной воде, они придавали этому месту схожесть с произведениями Льюиса Кэрролла. От игры света и тени на водной глади создавалось впечатление, что именно в этом месте проявлялось четвёртое измерение, искажавшее всё до непонятной сюрреалистической картинки. Именно этой почти сказочной особенностью это место и зацепила восхищавшегося миром Джека.

Именно поэтому он притащился из другого конца города, пробираясь через лабиринты плотно застроенных домов. Именно поэтому он пришёл ближе к ночи, хотя это было неудобно. Ведь лежащие на воду тени придавали этому месту какую-то мистическую особенность — и именно это больше всего привлекало.

Воздух был тёплым и душным. Джек стоял возле искусственного озера и смешивал краски на палитре. Со входа к озеру шёл Бард. Он заметил этого человека на втором часу катания в автобусах: симметричное мягкое лицо, чёрные волосы и орлиный нос, придававший человеку вид твёрдый и, несомненно, дополнявший его образ. А что же взгляд? Взгляд пылал воодушевлением.

Бард всё же был не чужд порокам своего происхождения. И, как с ним часто бывало в прошлом, из чистой зависти к ещё не существующим в реальности, но живущим в воображении противникам, он решил слиться именно с этим человеком. Проследив за ним до парка, Бард не спеша описав круги направился к озеру с противоположной стороны.

Весеннее солнце уже скрылось в набирающей силу ночи. Сумерки подползали к озеру, отдавая любой захваченный предмет или объект в лапы чернильного цвета.

Усиленно рисуя набросок на холсте, Джек силился закончить хотя бы часть произведения в оставшиеся часы темноты. Он проклинал себя за то, что не взял прожектор мощнее. Он чертил контур ствола и, уставший от суматохи, время от времени поправлял неудачный штрих, нанесённый не самой точной его рукой.

Словно муза, явилось второе дыхание, подарив ему новые силы. С удвоенным упорством он энергично наносил мазки на эскиз, впрочем, всё равно слегка подпорченный из-за природы света, падавшего на пейзаж.

Бард уже стоял сзади. В спину Джека потянул неестественный для этого времени года запах сырой земли. Но, не желая отрываться от дела, Джек лишь поморщил нос, не обратив внимания.

И наконец... Резкий удар рукой выбил из лёгких воздух; глаза от боли предательски заслезались. В торс Джека со свистом вонзились иглы, и резкая боль тут же превратилась в онемение. Последнее, что он увидел, — небо, усеянное звёздами, и яркую фиолетовую вспышку глаз неизвестного. Смерть, как последний его друг и проводник, забрала его в неведомый никому мир.

Довольный собой, Бард привычным движением вставил в тело несколько соединённых между собой трубками игл, и они заполнились кровью. Минуту он, как истукан, стоял на коленях и впитывал. Глаза больше не горели жаждой — они выказывали в хозяине удовлетворение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.